

ПРОЕКТ "ГЕНЕЗИС"

ВЯЧЕСЛАВ ЕГОРОВ

16+

Вячеслав Егоров

Проект Генезис

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Егоров В. А.

Проект Генезис / В. А. Егоров — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Новый сектор бизнеса связанный с освоением космоса сулит огромные барыши, но и кишит персонами ведущих опасную игру в интересах самых различных организаций от госкорпораций и спецслужб до бандитов и боевиков. Главный герой Алексей, выбрав стезю сателитмейкера и снарядив свой собственный спутник на орбиту Марса, столкнется с массой препятствий, которые ему придется решать с помощью друзей, денег и оружия. Рискуя жизнью ради спасения похищенных друзей, Алексей совершит невозможное. Он переместится во времени, чья нестабильность вызовет невероятные эффекты, и, зайдя настолько далеко, окажется перед выбором... Сможет ли Алексей вызволить друзей из логова похитителей, а заодно завершить начатый проект и получить возможность пространственных перемещений и чем придется ради этого рискнуть?

© Егоров В. А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Вячеслав Егоров

Проект Генезис

Предисловие

После ряда финансовых катаклизмов и падения всеобщей платежной системы, практически все международные корпорации были вынуждены сжаться до национальных компаний, объединенных в основном в рамках своих стран. Не прошел стороной кризис и государственные корпорации, которые, несмотря на финансовые вливания, крутились, как могли, пытаясь сохранить свою целостность. Но всем было ясно, что со временем их ждет незавидная участь – государство все меньше развивало передовые отрасли, сосредоточившись в основном на сельском хозяйстве, энергетике и промышленности. Электричество и сопутствующее его тепло и вода, а также еда и одежда были востребованы во все времена это и были основными источниками доходов практически всех стран у кого еще остались какие-то материальные в виде заводов и фабрик фонды. Но освоение космоса стало запредельно дорогим и, скооперировавшись, основные аэрокосмические агентства под руководством НАСА, объявили космос открытым для частного вливания финансов. Любой, кто обладал деньгами, мог поучаствовать в космических проектах, что со временем привело к созданию целого направления в космической отрасли. Крупные компании размещали на информационных площадках заявку на определенный вид данных и информации, и любой, кто имел деньги, мог инициировать запуск спутника, предварительно купив его и место для него на стартовом носителе. Затем спутник выводился на орбиту и информация, полученная в процессе его работы, пересылалась заказчику. Всех это устраивало, а в первую очередь госкорпорации – из-за недофинансирования рабочие места пришлось сокращать, а вливание частных денег позволило сохранить отрасль.

Очень быстро частник пришел практически во все сферы Hi-tech деятельности так не дальновидно игнорируемой государством. Все наиболее интересные разработки оказались в частных руках, и теперь уже государство покупало них. Конечно, и криминал вышел на новый уровень – ища молодые дарования и таланты, взяв их под свое крыло, криминальные боссы стали крупными игроками на рынке информации. Целые группировки рыскали в поисках каналов для изъятия источников информации и продажи ее на черном рынке.

Все шло к тому, что в ближайшем будущем частные компании могли составить серьезную конкуренцию государству. И все было более или менее стабильно до тех пор, пока в одной из государственной лаборатории, где-то на Севере страны, не был открыт метод переброски энергии на дальние расстояния, без применения каких-либо физических носителей. Это открытие произвело фурор. В поисках практического применения открытия исследования и эксперименты правели к новому открытию – переброски материального объекта на расстояние. И как это обычно бывает, произошла утечка, и подробная информация об открытии очень быстро распространилась по всему земному шару.

После этого мир изменился навсегда. Так как большинство ископаемых ресурсов на планете было выработано, а ядерная энергетика во многих стран была не в почете, то повсеместно ощущалась нехватка энергии. Но решение всегда было рядом – на планетах Солнечной системы ученые еще давно открыли многочисленные источники полезных ископаемых и драгоценных металлов. Проблема в том, что весь процесс добычи и перевозки этих ископаемых на Землю стоил баснословно дорого, и десятилетиями это никого не интересовало из-за своей нерентабельности. После открытия ученых появилась перспектива переброски ресурсов с других планет на Землю, но здесь всех ждало разочарование. Дело в том чтобы переместить, объект скажем, с Земли на Марс необходимо предельно точно представлять, куда он перемещается. Для этого надо иметь невероятно четкую модель той части местности, куда предполагалось переместить объект. И создать эту модель можно только на основе многих тысяч

фотографий вследствие обработанных в единую пространственную модель на вычислителях. Первые кто понял это, заработали колоссальные деньги, и в первую очередь это НАСА. Имея фотографии Луны во всех ее подробностях, и мощные вычислительные Data-центры, в НАСА создали модель части ее поверхности, и о чудо! В первый же проведенный эксперимент образец обычного камня в мгновение ока переместился с Земли на Луну.

Начиналась эра освоения залежей полезных ископаемых на других планетах. Правда, пока только на Луне где установили стационарную приемную платформу и под эгидой и плотным контролем НАСА. И многим это не нравилось. Люди стали поглядывать на другие планеты. И в первую очередь на Марс. Ведь там тоже много золота, урана и других не менее дорогих ископаемых. Начиналась гонка за ресурсами – и на первом месте был главный вопрос: кто же будет в ней первым?

Часть 01. Океан движений

Глава 01. День первый

В утренней тишине раздался зуммер входящего вызова. Алексей, уснувший на диване, резко проснувшись от звука, секунду соображал, приходя в себя, затем потянулся к столу и, нащупав телефон, провел по его экрану указательным пальцем.

– Алексей Викторович? – раздался в трубке молодой и бодрый голос. – Алло-о-о?

– Да, это я, – сев на диване, пробормотал Алексей. – Кто это?

– Это я – Сеня, – радостно сообщил собеседник. – Из Роскосмоса, не забыли?

– Нет, а–а да, – невпопад ответил Алексей, вспоминая регионального менеджера «Роскосмоса» с которым он три дня назад, вел переговоры. – Нет, не забыл.

– Доброе утро Алексей Викторович, – продолжал радоваться менеджер Сеня. – Ваша заявка на выделение места для Вашего оборудования на выводимом на орбиту носителе одобрена... Поздравляю Вас Алексей Викторович... – голос Сени стал озабоченно-деловым. – Алексей Викторович, Вам надлежит сегодня не позднее девяти ноль-ноль прибыть к нам в офис для заключения договора... Как поняли меня Алексей Викторович?

– Да понял, спасибо Сеня, – Алексей, рывком сбросил с себя одеяло и пружинно встал. – Я приеду... – добавил он и, не дожидаясь ответа, сбросил вызов.

Думая с чего начать, Алексей перевел взгляд на картину Айвазовского «На Черном море разыгрывается буря».

– «Пора», – решил он некоторое время спустя, собравшись с мыслями. – «Игра начинается... За дело...»

Дело, которое затеял Алексей, в случае своего успешного завершения сулило огромные дивиденды, но, в то же время несло в себе большие, даже смертельные риски. Всего лишь нужно было перейти дорогу большим корпорациям, да и не только им...

Алексей еще раз взглянул на картину, где в волнуемом море вдали смутно виднелся одинокий крохотный корабль. – «Совсем как я – один среди бушующего мира», – улыбнулся он кораблю как старому приятелю. – «Но ты справишься, как и я...» – Алексей усмехнулся и стал собираться в дорогу, попутно вспоминая, с чего все началось, и как он «докатился до такой жизни...»

А началось с того, что Алексей ушел с корпорации «Роскосмос» не поладив с новым руководством. По новым веяниям на руководящие должности почему-то назначали не специалистов в своем деле, а менеджеров не могущих отличить, скажем, датчик угловых скоростей от обычного автомобильного температурного. И так было везде, куда он хотел устроиться, всем руководили менеджеры, руководствуясь сиюминутными выгодами и работавших только на свое будущее резюме. Проболтавшись в поисках работы месяц, Алексей решил открыть свое дело. Как раз НАСА объявило о коммерческом освоении космоса и, имея полезные навыки в приборостроении, Алексей решил для начала в рекламных целях вывести в космос свой спут-

ник. Спутник – это сильно сказано, на самом деле это был небольшой размерами с портфель металлический бокс, напичканный электронной начинкой и радиоуправляемый по специально выделенному каналу.

Корпус для первого «спутника» Алексей заказал на одном из механических заводов, но начинку разрабатывал, изготавливал и настраивал сам. В итоге получился куб весом с центнер, умеющий ретранслировать потоки информации и делать сносные фотографии Земли. Все просто и недорого. Правда, место на корабле носителя в первое время стоило весьма не дешево. Но, рассудив, что поставит это дело на поток, Алексей оплатил все расходы и «спутник» в капсуле с тридцатью такими же собратьями ракета носитель вывел на орбиту. И в первую же неделю полета спутника Алексею удалось найти арендатора своего информационного канала. Как, оказалось, было немало желающих занять свой ни кем не контролируемый канал для передач информации. Через два месяца все расходы Алексея окупились. Еще через полгода Алексей запустив двенадцать спутников, заработал репутацию надежного поставщика информации, стал одним из постоянных клиентов «Роскосмоса». Расчетная жизнеспособность его спутников составляла не менее трех лет и на деньги, полученные с их аренды, Алексей решил запустить новый проект...

Подъехав к главному зданию «Роскосмоса» Алексей позвонил менеджеру Сени и, договорившись, что тот его встретит в фойе не спеша, направился к главному входу. Сеня уже ждал его у ресепшена, они, поздоровавшись, и менеджер сообщил Алексею что юристы и представители службы безопасности компании хотят с ним встретиться и переговорить. Алексей знал, что все договора и последующие запуски спутников в космос тщательно проверялись службой безопасности на предмет шпионской или иной незаконной деятельности, поэтому не удивился их желанию тем более в связи с его новым проектом. Согласно кивнув, Алексей проследовал за Сеней в лифт, который умчал их на пятнадцатый этаж, в офис компании для переговоров. Алексея там уже ждали восемь представителей компании, с тремя юристами он уже не раз встречался, знаком был ему и один из специалистов технического отдела, а вот четверых он видел впервые. Судя по их внешнему мрачному и суровому виду, они были из службы безопасности. – «Неожиданно...», – подумал Алексей внутренне готовясь к трудному разговору, а внешне широко и дружески улыбаясь:

– Доброе утро, господа, – жизнерадостно поздоровался он с работниками «Роскосмоса» и произнес стандартное пожелание отставника. – Мирного неба всем нам...

– Господин Волченков, – не поддержал его радостного настроения главный юрист компании Марченко. – Вы первый кто планирует отправить свой спутник к Марсу и в Вашей заявке фигурирует тяжелое исследовательское оборудование, скажите каково его назначение? Имеет ли оно отношение к проблеме переноса материальных объектов?

Восемь пар глаз внимательно уставились на Алексея, который, понимая, что сейчас от его ответов зависит очень многое, еще шире улыбнулся и вынул из папки список приборов планируемых оснастить спутник. Бегло пробежав по их названиям, Алексей в очередной раз не убедился, что в них нет ничего необычного, потому мысленно выдохнул и расслабился:

– «Цветная камера для сканирования поверхности планеты, датчик метана для определения содержания метана в атмосфере Марса с точность до миллиардных долей, фотометр в линии нейтрального водорода для исследования атмосферных процессов и содержания дейтерия, анализатор нейтральный атомов экзосферы и строящий изображение спектрометр среднего инфракрасного диапазона для поиска геотермальных источников на Марсе если они, конечно, есть», – Алексей специально выбрал это оборудование, так как несколько лет назад им был оснащен Индийский исследовательский спутник, тогда еще не существовала технология переброски материальных объектов. Более того, Алексей специально заключил отдельный договор с группой частных университетов на поставку их лабораториям исследовательской информации со своего спутника. Так что внешне все было законно, но видимо так думали

не все, и на заданный вопрос следовало отвечать. Не потому что они чего-то не знали – всю информацию Алексей предоставил в «Роскосмос» заранее, а потому что хотели видеть его реакцию.

– Деньги, господа, – спокойно произнес Алексей, сужая глаза и превращаясь из добродушного парня в самоуверенного и хваткого дельца. Этот взгляд он репетировал несколько дней, и сейчас была его премьера. – Что же еще? Деньги конечно. Частные университеты очень хорошо платят...

– Ну конечно, – с иронией подхватил помощник Марченко, еще молодой, но от этого не менее опасный юрисконсульт. – Мы это понимаем... – помощник посмотрел на Марченко и тот кивнул головой, словно соглашаясь с чем-то.

– Господин Волченков, – произнес один из неизвестной Алексею четверки «службистов». – Вы выгодный клиент нашей корпорации, у Вас хорошая репутация... – сотрудник службы безопасности посмотрел на лист бумаги, который положил перед ним сидящий от него права его коллега. – И Вы ведь работали у нас... – здесь он сделал паузу, словно предлагая Алексею закончить за него мысль.

Но Алексей игру не принял и, разводя руками, пожал плечами, словно говоря: – «Кто бы мог подумать!» Он понимал, что вся эта встреча формальность, связанная с его нетипичной заявкой. На этот раз Алексей был оптовым покупателем, и арендовал сразу двадцать посадочных мест на ракете-носителе, но планировал вывести в космос всего два спутника, это и был его новый проект. Основной спутник был большего размера и весил четыре тонны и помимо бортового оборудования должен был иметь свои корректирующие двигатели – он то и летел к Марсу, а второй – обычный ретрансляционный куб, оставался на околоземной орбите...

... и могли знать Бориса Лисицина, – меж тем закончил фразу «службист».

– Знал, и что? – не понимая, к чему клонит «службист» ответил Алексей.

Все четверка «службистов» уставилась на него, словно стараясь прочитать его мысли, но Алексей спокойно сидел, переводя свой взгляд от одного на другого ожидая продолжения. Но продолжения не последовало.

– Господин Волченков, – вмешался в игру в гляделки главный юрист компании. – Мы благодарим Вас, за то, что выбрали нас, и у нас к Вам больше нет вопросов... – с этими словами Марченко хмуро посмотрел на «службиста» говорившего с Алексеем и тот с небольшой задержкой чуть заметно кивнул головой. – Мы Вас больше не задерживаем Алексей Викторович. Арсений Вас проводит...

Алексей, обозначив небольшой наклон головы, попрощался с присутствующими, и встал, – «Арсений это видимо Сеня», – догадался он, сталкиваясь в дверях с менеджером Сеней.

Алексей довольный переговорами мысленно поздравил себя с первым удачным шагом своего плана и все дорогу до выхода шел, улыбаясь, невпопад отвечая менеджеру Сене, который без умолка болтал о том как «Роскосмос» рад сотрудничеству с господином Волченковым. На выходе Алексей тепло попрощался с Арсением, и поблагодарил его за помощь.

Сев в машину Алексей завел двигатель и вынул из кармана сотовый телефон. Времени до запуска спутника, которого еще нет, оставалось всего три месяца, а за это время нужно успеть многое сделать. Сделав звонок и договорившись о встрече, Алексей включил свой любимый альбом и под слова заглавной песни резко сорвался с места...

Океан движений, вверх и вниз,
рассеет горы всего вокруг вас,

звук нового мира и свет любопытных небес...

Все началось – вы в руках судьбы...

(Genesis, «In the beginning» 1967)

Глава 02. Старый приятель

– Алексей? Волченков? – к стенду, где ведущий специалист А.В. Волченков настраивал очередной гамма-анализатор подошел молодой человек в очках и дружелюбно улыбался.

– Да, – оторвался от процессорного модуля Алексей. – Это я...

– Борис, – представился молодой человек. – Лисицин, но друзья зовут меня Ли Си-цин.

– Вот как? – усмехнулся Алексей, разглядывая футболку молодого человека, на которой дракон, в ореоле иероглифов устрашающе вытаращив глаза, раскрыл красную от пламени пасть. – Интересуетесь Востоком?

– Закончил факультет синологии на Дальнем востоке, – пояснил молодой человек. – Затем учился в ИКП-214 (Институт космического приборостроения), некоторое время работал в НИИ-219 (Научно исследовательский институт космического машиностроения), и НИЛ-100 (Научно исследовательская лаборатория интеллектуальных аэрокосмических систем) и уже оттуда был направлен на стажировку в Китайскую академию космических технологий.

– Ого! – поразился Алексей послужному списку молодого человека. Сам-то он прибыл сюда сразу после ИКП-214 и уже пять лет здесь безвылазно трудился. – Сюда-то, каким ветром?

– Я читал Вашу дипломную работу Алексей Викторович, – Борис поправил очки, при этом смешно наморщив нос. – «Математическая модель межпространственной щели» – обожаю, математические модели... невероятно интересная тема... – глаза Бориса светилась неподдельным интересом. – И еще все Ваши курсовые... Вы только выпустились с курсом, а я только поступил. И вот... после окончания учебы попросил руководство отправить к Вам на практику.

– «Да-а-а», – удивленно подумал Алексей. – «Попросил руководство... И оно это самое руководство прислушалось... Интересно, кто же ты такой Борис Лисицин раз твои просьбы выполняет руководство?»

Борис проработал с Алексеем всего три месяца, а затем его куда-то перевели, коллеги поговаривали, что в секретный проект, хотя в космической области все секретно, но впечатление о себе Лисицин оставил самые превосходные. Что греха таить, Алексей по праву считал себя отличным специалистом – не было оборудования, которое бы он не смог наладить или настроить, но Борис это было что-то. На каком-то невероятно интуитивном уровне он мог предсказывать, где в приборе слабое место и что в нем выйдет в ближайшее время. Как он это делал Алексей так и не понял. Зато наслушался от Бориса его невероятных идей в самых различных областях науки. Борис делился и ним своими математическими описаниями этих идей и некоторые насколько в этом Алексей разбирался, были действительно интересными. Одной из этих идей Алексей и решил воспользоваться.

Ему не давала покоя тема переброски физических объектов на дальние расстояния. Алексей понимал, что разработку ресурсов на Марсе ему не осилить, это все равно останется монополией государства, но быть у истоков начала этого процесса – это стоило всех его усилий и затрат. Тем более что места на стартовом носителе он уже оплатил.

Дело здесь в том чтобы перебросить объекты с Земли на Марс требовались фотографии его поверхности, в очень крупном разрешении регистрируемые с орбиты в течение длительного времени. Требовался очень большой объем информации для последующего моделирование. Фотографии поверхности Марса с различных спутников делались и раньше, но переноса на такое расстояние так никто и не добился. Разрешения оказалось слишком малым, нужна была большая подробность вплоть до нано размеров. Борису же удалось разработать иной принцип переноса изображения на носитель, и в ходе экспериментов в целях проверки его идеи Алексей выяснил, что чистому оптическому изображению для четкой его фиксации оборудованием пространственного переноса не хватает части спектра в инфракрасном и ультрафиолетовом излучении. Окончательное изображение, составленное из этих спектров, давало возможность

создать модель нужного разрешения. Оставалось дело за малым – провести эксперимент на месте, с орбиты Марса.

Припарковавшись у завода, Алексей прошел на его территорию по временному пропуску. На проходной его уже ждал начальник механического цеха, который и провел Алексея в свой офис. Они заперлись и разложили на столе принесенные с собой Алексеем чертежи. Для начальника цеха шестидесятилетнего Ивана Петровича эта была очередная возможность дополнительного заработка. Имея связи по всему заводу, он умудрялся размещать в производственный план дополнительные заявки на литье и мехобработку в рамках нестандартного производства. Познакомились же они еще давно, когда Алексей учился с сыном Ивана Петровича в своем первом университете. Все корпуса своих запущенных спутников Алексей заказывал у него...

– Леша, – оторвался от чертежей Иван Петрович. – Ты вовремя... – он обвел тупым концом карандаша основной чертеж корпуса спутника. – У нас от заказа остались титановые штамповки Чебаркульского завода. Будет дороже, чем в прошлый раз, на сорок процентов, но гораздо надежней...

– Да, Иван Петрович, – не дослушав его, вставил Алексей. – Я согласен... до конца месяца, успеете?

– Не волнуйся, успеем, – успокоил его Иван Петрович, улыбаясь. – Говорю же ты вовремя, мы как раз формируем заявку в литейный цех. Успеем... – повторил Иван Петрович, вновь разглядывая чертежи...

– «Так... плюс один», – мысленно отметил Алексей, идя на проходную. Иван Петрович провожать его не стал, полностью погрузившись в чертежи. – «Сейчас приборы...»

Научные приборы Алексей решил приобрести готовые, а причина здесь проста. Одновременно с появлением прибыльного направления появились хакерские группы, под заказ отслеживающие информационные каналы коммерчески выгодных спутников. Их сигналы перехватывают, дешифруют и продают на черном рынке. Иногда перехватывают сам канал управления спутника-зонда, удаленно перепрошивают всю его систему управления, а затем спутник перенаправляют на другую орбитальную траекторию по требованию заказчика. А обычные исследовательские приборы могут регистрировать информацию, которая интересна только университетам и институтам, поэтому даже если кто-то и решит обратить внимание на спутник Алексея, то вряд ли им заинтересуется. Оплата хакерских услуг тоже стоит довольно ощутимо.

Фишка же была в способностях Алексея. Он планировал доработать оборудование таким образом, что только при установке их на свои посадочные места на корпусе спутника они приобретали свои альтернативные возможности. Расположение доработанного оборудования относительно друг друга и был главным секретом Алексея. Фактически они становились одним регистрирующим прибором в модульном исполнении...

– Здравствуйте, – Алексей, вырывая с заводской парковки, позвонил в НИИ «Точприбор» дочернее предприятие «Роскосмоса» специализирующее на приборной продукции. – Я только что отправил сообщение Вам на адрес по поводу интересующего меня оборудования, каков срок рассмотрения заявки?

– Три дня, – таков был ответ безликого менеджера по работе с клиентами.

– Спасибо, перезвоню, – Алексей решил, что обращаться на предприятие «106» выпускающее оптико-механическое оборудование не будет. Слишком это очевидно. Не стоит проявлять интереса к оптическому оборудованию с высоким разрешением, которое сейчас сверхпопулярно. – «Съезжу-ка я в Зеленоград», – определил он следующий пункт своего плана. – «В институт «К»...

– Привет Генаха-а! – радостно заорал Алексей в трубку телефона на хмурое «Да?» его однокашника по работе на ИКП-214. – Как жизнь?

– Волченков, ты штоль? – удивленно произнес Геннадий, чем-то щелкая в трубке. – Не прошло и трех лет...

– Ладно тебе, старик, – Алексей рад был бы просто поболтать со старым приятелем, но за день еще нужно было многое сделать. – Еду к тебе, дело есть... можешь приехать в «Телегу»... – Алексей специально выбрал кафе на другом конце города, чтобы их не видели вместе. – У тебя через час обед, а я как раз к тому времени буду? Я угощаю...

– Ну, если угощаешь... – заржал в трубке Гена. – То буду... Давай...

– Ну, пока, – сказал пиликающей трубке Алексей.

Геннадий практически все свое время проводил на работе. Интерес к микроэлектронике у него был наследственный. Еще его отец работал в этом легендарном тогда еще советском НИИ до самых тяжелых 90-х годов. В новом тысячелетии после возрождения НИИ его сын Геннадий пошел по стопам отца и занял там одну из ведущих должностей. На его-то помощь Алексей и рассчитывал. Ему требовалась проверка выполненных им расчетов совместимости его доработок вносимых в оборудование. И лучше чем Геннадий это никто не сделает, потому что Гена Гусев, как и Борис Лисицын с детства был вундеркиндом, а математику он читал на ночь вместо сказок.

Через час, как и обещал Алексей вошел в двухэтажное здание кафе, оформленное в стиле деревенского сарая. Геннадий уже был тут – заняв столик за стеклянной шторкой, он с увлечением что-то делал на своем планшете. Алексей повернулся к бармену и попросил меню. Алкоголь они с Геннадием не употребляли, и это была другая причина, почему он позвал сюда старинного приятеля.

– Что считаешь? – вместо приветствия спросил Алексей Геннадия. – Все еще считаешь поверхностное натяжение масла на воде? – это была его старая шутка времен, когда Геннадия подрядился проводить исследования трансформаторного масла...

– А-а что? – оторвался от планшета Геннадий, непонимающе уставившись на Алексея. – Какое масло? Я не буду масло... Сам его ешь...

– Проехали, – махнул рукой Алексей. – Здравствуй Гена, рад тебя видеть...

– Борщ! – вытянул руку в сторону бармена Геннадий. – Торговец пивом говорит, что его они не подают. Понимаешь? У них нет борща!?

– Еще не готов! – невозмутимо отозвался бармен, за стойкой протирая бокалы.

– Ты слышал? – возмущенно Геннадия не было предела. – Еще не готово-о-ов... – перердразнил он бармена, но тот и ухом не повел, оставаясь таким же невозмутимым.

Вскоре к ним подошла девушка-официант и оставила на столе два меню. Несмотря на ворчание Геннадия об отсутствии борща они быстро сделали заказ, который появился на столе практически мгновенно. Видимо старый друг уже успел надоесть работникам кафе хуже горькой редьки.

– Ну, што там? – с набитым ртом поинтересовался Геннадий, вновь уставившись в свой планшет. – Опять моделируешь свои приборчики?

– Не совсем, – отозвался Алексей, разрезая люля-кебаб. – Нужно впихнуть невпихуемое...

– А-а? – оторвался от своего бургера приятель. – Кому впихнуть? – и громогласно заржал, стуча кулаком по столу. – Ну, ты и сказанул...

На них стали оборачивается остальные посетители и бармен, выйдя из-за стойки, подошел к их столику:

– По тише, пожалуйста...

– Борщ! – Геннадий, в стиле указующего перста вновь вытянул руку в сторону барной стойки. – Где? Зажал!

Бармен кивнул головой, словно соглашаясь с последним утверждением Геннадия, и молча испарился, прикрыв за собой стеклянную дверь, отсекая их столик от общего помещения.

– Гена, мне нужно, что бы ты посмотрел некоторые расчеты, – Алексей полез в свой портфель и вынул из него планшет. – Посмотри, пожалуйста... – Алексей включил планшет, и нашел в нем нужный файл. – Это математическая модель процесса...

– Ну конечно модель, – сыронизировал Геннадий, забирая планшет у Алексея. – Как же без модели то... у тебя вечно какие-то модели... ты, наверное, и живешь по своим моделям... – старый приятель Алексея еще что-то бормотал насчет любви Алексея к моделям, но постепенно расчеты его захватили:

– Преобразование Лапласа!? – удивленно воскликнул он. – На аналоговую систему перешел? – Геннадий пролистнул «страницу». – Чем тебе дискретная не угодила то? – он пролистнул еще «страницу». – Вот вечно ты Леха не как все. Нет бы как нормальный человек, использовать дискретное преобразование Фурье, а нет, подавай ему Лапласа... Ух ты... – Геннадий делано округлил глаза. – Еще и уравнения Хаара и Уолша приплел... Ретроград! – Геннадий остановился на последней странице и задумался: – Э-э-э, постойка... – Геннадий вернулся на несколько страниц вперед. – Ты что это задумал Лешенька? – приятель посмотрел на жующего Алексея. – Кто тебе такое подсказал? Твоих мозгов на это не хватило бы... Давай колись Волченков.

– Один процент, – спокойно произнес Алексей, подцепив вилкой очередной кусок. – В случае прибыли, конечно...

– Три!

– Полтора...

– Два!

– Ну, хорошо два, – Алексей закончил, есть и отодвинул от себя тарелку. – Ну и... – он кивнул на свой планшет в руках Геннадия. – Что светило скажет?

– Чертог сиял, и черт в нем кочегар... – ответил Геннадий, выключая и убирая планшет Алексея к себе в карман пиджака. – Это я заберу.

– А по-русски? – поинтересовался Алексей, не имея ни чего против того, чтобы Геннадий забрал планшет. На это он и рассчитывал.

– По-русски? – переспросил Геннадий, пристально глядя в глаза Алексея. – Алексей, скажи, где Борис Лисицин?

Глава 03. Где купить космический двигатель?

– Здравствуйте, меня зовут Алексей, и я сателитмейкер. У меня есть потребность в Ваших двигателях, – номер, по которому позвонил Алексей, ему предоставили в «Роскосмосе», сотрудничающим со всеми компаниями изготавливающими космические двигатели. – У меня контракт с «Роскосмосом» на размещение автономного сателита на их носителе и я звоню по их же рекомендации...

– Благодарим, что позвонили в нашу компанию, – голос секретаря взявшего трубку был молод и вежлив. – Вам скоро перезвонят.

– «Конечно, перезвонят», – хмыкнул Алексей, сбрасывая вызов. – «Как только проверят и убедятся что я это я...» – особенности взаимодействия с закрытым сектором, куда от этого денешься. Алексей это понимал и вынужден был играть по установленным правилам.

Договорившись с Геннадием о вечернем звонке, он обещал успеть проверить расчеты, Алексей решил двигаться дальше по Ленинградскому шоссе. Следующий пункт назначения – Калининград, ОКБ «Факел». Именно там изготавливают корректирующие плазменные двигатели, которые Алексей хотел установить на свой спутник. Однако, пересекать границы сопредельных с Россией стран Белоруссии и Литвы, привлекая к себе лишнее внимание, не самая

лучшая идея. Поэтому пришлось выбирать представительство компании «Ростех» партнера поставщика двигателей в Санкт-Петербурге, куда Алексей только что и звонил.

В ожидании ответного звонка Алексей заехал в Мирликийский храм, и в практически пустом молебном зале поблагодарил Бога за удачное начало своего предприятия и попросил об удаче и везении. Там то и получил Алексей СМС о готовности с ним встретиться представителя ОКБ в 18.00 в офисе «Ростех» в Санкт-Петербурге. Алексей вышел из храма и направился к своему автомобилю.

– «Да-а», – сев в машину и озабоченно поглядывая на часы Алексей задумался. – «Как же успеть? На машине ехать около семи часов, а сейчас уже почти час дня! Ну-ка что там с поездами...» – Алексей на телефоне вошел в сеть и нашел расписание скоростных поездов. – «Есть! Москва – Санкт-Петербург через Тверь... А во сколько поезд прибудет в Тверь? В 14.36 а, сколько до Твери? Час сорок... Хм-м...»

Весь этот диалог с самим собой Алексей проговорил в уме, периодически выуживая нужную ему информацию из Интернета. Поглядывая на время и на маршрут движения поезда, он еще некоторое время сомневался, прикидывая шансы успеть приехать во время, затем чертыхнулся, мысленно обругав себя за лишние рассуждения и, завел машину.

Выруливая на трассу М-11, Алексей позвонил на Ярославский вокзал и заказал билет на скоростной поезд по маршруту Тверь–Санкт-Петербург, убедив девушку из call-центра что дико опаздывает на встречу со своей судьбой...

Алексей не врал – этот проект действительно мог стать судьбоносным в его жизни, поэтому пришлось гнать, останавливаясь только для того, чтобы оплатить платные участки дороги. И, Слава Богу, судьба к Алексею была благосклонна – всего две пробки он встретил на дороге и, потеряв на них не более десяти минут, он таки доехал до Твери. К тому времени Алексей перешел на трассу Е-105 и на развилке, пересекающей автодорогу Р90 свернул на Октябрьский проспект, затем выполнил еще пару поворотов и наконец, ж/д вокзал. Припарковав машину у здания вокзала, Алексей вбежал в фойе, и в кассе получив свой билет-талон на посадку, поспешил на перрон. – «14.30 – успел, успел, успел!» – радуясь удаче которая, как известно, приходит к тем, кто оставляет для нее место, Алексей сел в поезд.

Заняв свое место в купе, и заказав чай, Алексей сосредоточился на следующих пунктах своего плана. После встречи с представителем ОКБ и по результатам переговоров с ним Алексей планировал заняться размещением заказа на изготовление солнечных батарей. – «Придется вновь обращаться в «Роскосмос», – подумав, решил Алексей. Краснодарское предприятие «Сатурн» изготовитель солнечных панелей для космоса являлось стратегическим и на прямую с частными заказами не работало, но имело плотные взаимосвязи с госкорпорацией...

– Алло, Арсений, как слышно, – Алексей набрал своего персонального менеджера, через него намереваясь договориться об очередной встрече с юристами. – Это Ваш самый лучший друг Алексей...

Десять минут спустя договоренность была достигнута, а встречу назначили на завтра, как и сегодня в тоже время и в том же месте. Сделав отметку о встрече в ежедневнике, Алексей обвел ручкой следующий пункт своего плана – бортовой компьютер и исполнительная периферия. Причем настоящий, вычислительный центр, а не электронный блок для малых орбитальных спутников. И с этим были сложности. Госкорпорации в этой области своей продукцией не делились, а с появлением потребности в мощных вычислительных центрах все частные производители находились под плотным контролем или государства или криминальных группировок. Оставалось найти никому, неизвестного частника, Вот только где?

Так ничего и придумав, Алексей решил отложить тот вопрос до разговора с Геннадием. Договорились же они на 20.00, – «Вот тогда и спрошу, кого он может мне порекомендовать...»

Оставшийся час до прибытия в Санкт-Петербург Алексей любовался видами пригородов проносившихся в окне вагона, еще раз заказал чай, слегка вздремнул, а в 17.25 «766-й А» при-

был на перрон «СПб-Главный». Потянувшись, и слегка помотав головой приводя себя в порядок, Алексей приготовился идти к выходу. За оставшееся время ему нужно было добраться до Измайловского проспекта.

Такси удалось найти быстро, но это стоило денег. – «Ерунда», – мысленно отмахнулся Алексей, отсчитывая купюры таксисту. – «Главное успел, на такие встречи не опаздывают...»

В 17.55 Алексей вошел в здание госкорпорации «Ростех», подошел к ресепшену и представился. Пару минут ушло у сотрудницы компании, сверить списки приглашенных. Затем Алексей на лифте поднялся на третий этаж и ровно в 18.00 вошел в переговорный зал:

– Здравствуйте я Алексей Волченков – сателитмейкер...

Переговоры закончились неоднозначно. Представитель ОКБ «Факел» заявил, что в связи с передачей акций их компании в «Роскосмос» все вопросы по поставкам новых разработок временно приостановлены до окончательной реорганизации:

– Позвоните в следующем году, – посоветовал представитель, – Или Вам придется довольствоваться двигателями, возвращенными одним из заказчиков по гарантии... – представитель вынул из портфеля фотографии двигателей и через помощника передал их Алексею. – Производственный дефект при сборке, и их еще не успели отправить обратно на завод для экспертизы... Обойдутся они Вам на сорок процентов дешевле... Подумайте и позвоните не позже девяти утра завтрашнего дня... – с этими словами представитель ОКБ в сопровождении юриста и помощника вышел из переговорного зала, оставив Алексея в одиночестве.

Упершись взглядом на поверхность лакированного стола, Алексей слегка завис. Его план в первый же день дал сбой, необходимо или найти другого поставщика корректирующих двигателей или же взять отказные и попытаться исправить дефект самому, иначе...

– Иначе... иначе... – Алексей пытался подобрать слово, точно характеризующее ситуацию, в которой он оказался, но на ум приходили только нецензурные эпитеты. – Иначе... будет иначе...

Час спустя он сел в поезд в обратное направление, а в 20.00, как и обещал, позвонил Геннадий:

– Здорово, старик... – жизнерадостно проорал он в трубку, на фоне громких звуков работающего оборудования.

– Здравствуй, Гена, что за шум у тебя там, – Алексею пришлось отстраниться от трубки, чтобы не оглохнуть. – Ты где?

– Да, завал у нас тут, сейчас выйду, – Геннадий видимо шел по производству, так как шум слегка затих, а затем и вовсе пропал. – Все вышел из цеха... – голос Геннадия был бодр и весел. – Все нормально, рабочие моменты... – Ты как?

– Я как? – удивился вопросу Алексей. – Я хорошо... А как мои расчеты, ты проверил?

– Извини, старик, да посмотрел, – у Алексея в трубке что-то забулькало, затем послышалось звук размешиваемой чайной ложки в стакане. – Пить захотелось... вот зашел... – Геннадий замолк ненадолго, затем с шумом выдохнул. – Ух, хорошо... короче все нормально у тебя с расчетами, так мелкие огрехи, но я их исправил и на общий результат они не влияют. Можешь приезжать... давай некогда...

– А? – пытался спросить Алексей, когда приезжать, но в трубке уже запиликало. – Ладно, приеду, определюсь на месте...

22.00 Алексей в Тверь. Идя с перрона к своей машине, Алексей попытался дозвониться до старого приятеля, но тщетно – его трубка находилась вне зоны доступа или была отключена. Алексей, чертыхнувшись, посетовал на старого приятеля, что тот выключил телефон

– «Поедука к нему домой», – решил Алексей, выезжая со стоянки. – «Все равно по пути...»

В Зеленоград Алексей приехал уже за полночь. Ничего путного по поводу заказа двигателей он так и не придумал. – «Похоже, придется брать «дефектные», и искать умельца...

Ладно утро вечера мудренее...» – решил он проезжая по улицам ночного города. Геннадий жил недалеко от работы на улице летчика Полагушина, что рядом с лесопарком. Припарковавшись у его дома, и найдя нужный подъезд, Алексей наугад потыкал по кнопкам вызова домофона. Замок двери щелкнул, Алексей вошел в подъезд, поднялся на второй этаж и нажал на кнопку звонка квартиры Геннадия.

В ответ тишина... Алексей вновь нажал на кнопку... снова тишина... Приложив ухо к двери Алексей в третий раз нажал кнопку... И вновь тишина была ему ответом, даже в квартире звонка не было слышно. – «Хм-м», – озадачился Алексей, оказавшись в непонятной ситуации. – «Куда же он делся? Неужели остался на работе? С него станется...»

Вернувшись обратно в машину, Алексей задумался: – «Куда ехать?», – в ожидании Геннадия он предался размышлениям о своем проекте. Постепенно мысли Алексея, перешли на неразрешенные вопросы и в первую очередь корректирующие двигатели. Без них его спутник не более чем практическая работа какого-нибудь выпускника его альма-матер. – «С утра позвоню представителю ОКБ и соглашусь на двигатели с дефектом... – решил Алексей не найдя другого решения. – Посмотрим, что с ними не так...»

– Альма-матер, – вслух произнес Алексей, пробуя название на вкус. – «А где собственно Борис Лисицин? И почему все его ищут? Геннадий так и не рассказал, чем вызван его интерес к Лисицину – отмахнулся, мол, академический интерес. Академик хренов...»

Посидев в машине еще полчаса, Геннадий так и не появился, Алексей выудил в Интернете расположение ближайшей гостиницы, оказалась City Hotel на Центральном проспекте. Через двадцать минут он припарковался свой автомобиль возле гостиницы, а еще через десять минут вошел в полученный на ночь одноместный номер. Сняв только обувь, и пиджак Алексей завалился на кровать и мгновенно уснул...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.